

Информация для цитирования:

Меркурьева Н. Ю. Краткие предложения ответных реплик из диалогов «Гамлета» в русских переводах / Н. Ю. Меркурьева // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 2. — с. 118—135. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-118-135.

Merkuryeva, N. Yu. (2024). Short Sentences of Responsive Replies from Dialogues of 'Hamlet' in Russian Translations. *Nauchnyi dialog*, 13 (2): 118-135. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-118-135. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Краткие предложения ответных реплик из диалогов «Гамлета» в русских переводах

Меркурьева Наталья Юрьевна
orcid.org/0009-0006-4144-3694
кандидат химических наук, доцент,
доцент кафедры юриспруденции
nata2lya1@mail.ru

Московский городской университет
управления Правительства Москвы
имени Ю. М. Лужкова
(Москва, Россия)

Short Sentences of Responsive Replies from Dialogues of 'Hamlet' in Russian Translations

Natalia Yu. Merkuryeva
orcid.org/0009-0006-4144-3694
PhD in Chemistry, Associate Professor,
Jurisprudence Department
nata2lya1@mail.ru

Moscow Metropolitan Governance
Yury Luzhkov University
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматриваются диалогические единства, ответные реплики которых содержат краткие повествовательные структуры, состоящие из репрезентирующих или замещающих слов, таких как *we do, it will, they are not* и др. В качестве источника лингвистического материала использован текст пьесы У. Шекспира «Гамлет» и его переводы на русский язык, выполненные Н. Полевым, А. Кронебергом в XIX веке, Б. Пастернаком, М. Лозинским, А. Радловой в XX веке, В. Ананиным, И. Пешковым в XXI веке. Обсуждаются лексико-грамматические и стилистические характеристики кратких английских структур, анализируются подходы переводчиков к их интерпретации. Выявлено, что в текстах переводов краткие предложения-репрезентанты отражены повтором отдельных слов предложения реплики-зачина (*следи — слежу*), идиоматическими выражениями (*чего нет, того нет*); словами-предложениями (*да, нет, верно*), сочетаниями *совершенно верно, точно так*, отымперативными маркерами (*не сомневайтесь*). Показано, что авторами русских переводов сохраняется назначение реплик с предложениями-репрезентантами в шекспировском тексте: в плане взаимодействия персонажей — как информативного или фатического элемента речи, обеспечивающего связность диалогов, в плане воздействия на аудиторию — как инструмента, помогающего зрителю лучше ориентироваться в происходящем на сцене.

Ключевые слова:

переводоведение; репрезентанты предложений; переводы Шекспира; исторический синтаксис; авторский стиль; диалогические единства; ответные реплики.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article explores dialogic units with responsive utterances containing brief narrative structures consisting of representing or substituting words, such as *we do, it will, they are not*, etc. The linguistic material is sourced from the text of Shakespeare's play 'Hamlet' and its translations into Russian by N. Polev, A. Kroneberg in the 19th century, B. Pasternak, M. Lozinsky, A. Radlova in the 20th century, V. Ananyin, I. Peshkov in the 21st century. The lexical-grammatical and stylistic characteristics of concise English structures are discussed, along with the translators' approaches to their interpretation. It is revealed that in the translation texts, representative sentences are reflected by repeating individual words of the initiating utterance (*sledi [follow] — slezhu [I follow]*), idiomatic expressions (*chego net, togo net* [what is not, that is not]), sentence-words (*da, net, verno* [yes, no, correct]), combinations like (*sovershenno verno* [absolutely correct], *tochno tak* [just like that]), imperative markers (*ne somnevaytes'* [do not doubt]). The authors of Russian translations maintain the function of utterances with representative sentences in Shakespeare's text: in terms of character interaction — as an informative or phatic speech element ensuring coherence in dialogues, in terms of audience impact — as a tool helping viewers better navigate the stage events.

Key words:

translation studies; sentence representatives; Shakespeare translations; historical syntax; authorial style; dialogic units; responsive utterances.

УДК 81'255.2

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-118-135

Научная специальность ВАК

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Краткие предложения ответных реплик из диалогов «Гамлета» в русских переводах

© Меркурьева Н. Ю., 2024

1. Введение = Introduction

Находясь на «оживленном перекрестке культур и языков», проблемы художественного перевода были и остаются в зоне повышенного внимания [Моташкова, 2016, с. 103]. Что касается обращения переводчиков к творчеству драматургов эпохи Елизаветы I, то интерес к пьесам этого периода неувыдаем, в первую очередь потому, что в них сочетаются аристократические и народные элементы, а это «впоследствии отражается и на всей английской культуре» [Володарская, 2011, с. 51].

Активное освоение русской литературой шекспировского творчества приходится на конец XVIII — первую половину XIX веков [Захаров и др., 2009, с. 101]. История инволюции трагедии «Гамлет» в русскую культуру насчитывает почти два столетия активного и всестороннего обращения к всемирно значимому английскому источнику, за это время выполнено более тридцати его переводов — от Сумарокова (1748 год) до Ананьина (2010 год) [Моташкова, 2016, с. 104]. Однако, как установлено, вариативность перевода (как явление прежде всего лексическое [Макаров, 2018, с. 100], которое может быть подвергнуто машинному анализу) со временем не возрастает. На это влияют два основных фактора: наличие исторических изменений в языке и невозможность или нежелание создателей перевода опираться на весь корпус предыдущих текстов [Макаров и др., 2019, с. 187].

Каждое новое поколение переводчиков пытается передать шекспировские строки на русском языке в соответствии с духом своей эпохи, в этой связи корпус шекспировских переводов на русском языке представляет собой уникальный материал для анализа, поскольку в нем находят свое отражение различные пласты русской и мировой культуры, диалог культур и эпох, прошлое и настоящее [Гайдин, 2017а, с. 170—171]. Исследователи указывают на то, что принципиальной сложностью в точности перевода

становится различие в строении английского и русского языков [Сердечная и др., 2023, с. 352] и «слишком близкое следование оригиналу, предпринятое переводчиком, зачастую создает “корявые” фразы» [Дамман и др., 2022, с. 55]. Некоторые переводчики стремятся как можно точнее передать слова Шекспира и при этом соблюсти принцип эквивалентности, другие предлагают довольно «вольные» переводы, которые скорее следует рассматривать как литературные или театральные адаптации, третьи пытаются соблюсти баланс между точностью и удобочитаемостью [Гайдин, 2017б, с. 57].

Несмотря на то, что «...основные линии драматургии Шекспира, ее содержание, ее социальные, философские, этические и прочие концепции были уже в XIX веке донесены до русского читателя и зрителя с достаточной верностью и полнотой», с течением времени работа над переводами Шекспира продолжается — меняется поэтика, меняется стиль перевода, яснее выражается мысль, «человеческая речь звучит естественнее, уже хотя бы потому, что современнее» [Левик, 1968, с. 94—95].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источником лингвистического материала послужили фрагменты текста пьесы У. Шекспира «Гамлет», содержащие диалогические единства (ДЕ) с предложениями-репрезентантами в реплике-реакции, а также их переводы, выполненные Н. Полевым (1836), А. Кронебергом (1844), Б. Пастернаком (1941), М. Лозинским (1933), А. Радловой (1937), И. Пешковым (2009), В. Ананьиным (2010). Для исследования применялись методы проведения сплошной выборки изучаемого материала, лингвистического исследования языковых фактов, лингвистического описания, сравнительно-сопоставительного анализа.

Изучаемые в настоящей работе краткие структуры, являющиеся компонентами разговорной диалогической речи, не имеют общепринятого названия. Исследователи используют термины *репрезентанты предложений* [Жуйкова и др., 2018; Прибыток, 2013; Яшина, 2004, 2017], *коммуникемы* [Вершинина, 2010], *эллиптические предложения* [Biber et al., 2007, p. 1106].

Обычно под репрезентацией понимают «соотнесенность слова как знака с предметами, явлениями и ситуациями реальной действительности» [Вуттке, 2012, с. 46], в англистике же репрезентация «определяется как синтаксический процесс редуцирования, воплощающий принцип представительства частью целого, что отличает репрезентацию от других синтаксических процессов: замещения и эллипсиса» [Яшина, 2004, с. 4].

Репрезентанты возможно рассматривать как неполное предложение, поскольку зачастую логически полная структура предложения может быть восстановлена. В то же время неполными синтаксическими единицами

они воспринимаются только в письменной речи. В устной диалогической речи «общность ситуации и фоновых знаний делают репрезентанты такими же полноценными единицами, как и конвенциональные предложения» [Прибыток, 2013, с. 6].

Репрезентант представляет собой нераспространенную структуру, состоит из «представителей» подлежащего (как правило, личного местоимения) и сказуемого (служебного глагола — глагола-связки, вспомогательного или модального, — употребляющегося в утвердительной или отрицательной форме), причем компонент предикативности в нем всегда, а именной компонент — в большинстве случаев представлены дейктическими элементами [Прибыток, 2013, с. 6—9; Прибыток, 2015, с. 67—69], поскольку «репрезентанты клауз контекстуально зависимы от предшествующей единицы, которую они репрезентируют» [Яшина, 2017а, с. 126].

Говоря о функциях рассматриваемых кратких структур, исследователи причисляют их к оценочным высказываниям, выполняющим функции выражения положительного или отрицательного отношения к тому, о чем говорится, таким образом являющимся экспрессивами согласия или несогласия [Яшина, 2017б, с. 134—135]. Также отмечается фатическая функция репрезентантов, их употребление в качестве стимулятивов (для проверки надежности контакта и активизации собеседника), простых ресептивов (в качестве сигналов получения информации) и ресептивов-комменсивов (для вступления в процесс коммуникации) [Прибыток, 2013, с. 6—9].

В настоящей работе, основываясь на вышесказанном и не вдаваясь в терминологические тонкости, будем называть исследуемые структуры *краткими предложениями-репрезентантами*, поскольку они, с одной стороны, в предикативном отношении практически не отличаются от предложения (характеризуются модальностью, построены по определенной структурной и интонационной моделям), но, с другой стороны, не существуют вне предложений реплик-зачинов и в лексико-грамматическом плане полностью зависимы от последних.

Изучение разговорных элементов, употребленных в письменных памятниках, позволяет сделать предположения относительно некоторых характеристик «живой» разговорной речи ушедших эпох. Доказано, что драматические тексты, особенно комедийного характера, наиболее близки к разговорной речи [Culpeper et al., 2000]. В этой связи понятен неискоряемый интерес исследователей к изучению текстов пьес, при котором, разумеется, принимаются во внимание искусственность ряда реплик, отредактированность предложений, сосредоточенность драматурга не столько на форме высказываний, сколько на их содержании, литературные традиции периода и пр. [Salmon, 1987а, 1987b; Wikberg, 1975; Tottie et al., 2009].

Интерпретация разговорных элементов переводчиками разных периодов представляет интерес, поскольку отражает как индивидуальные особенности переводящего (его владение средствами русского языка, умение передать свои ощущения, оценивание возможности сохранения или опущения реплики и др.), так и воздействие социума на переводящего (влияние других переводов, намерение подготовить текст для публикации, необходимость работы под специальный заказ режиссера, например для создания театральной постановки и пр.).

Поскольку вариативность переводов исследована методом машинного анализа (см. выше) и не выявлено какого-либо значительного ее изменения в зависимости от времени написания перевода, в настоящей работе мы не ставим цели обнаружить различия в работе переводчиков разных эпох. Далее мы будем подходить к каждому тексту как к индивидуальному речевому произведению и рассматривать переводы не столько в сравнении, сколько пытаясь проанализировать восприятие каждым переводчиком реплик шекспировских персонажей. На основании полученных данных предстоит выяснить, как носитель русского языка может воспринимать структуры английской диалогической речи, состоящие из слов-репрезентантов и отсутствующие в русском языке.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Краткие предикативные структуры, предложения-репрезентанты, можно видеть в диалогах драматических произведений, созданных как предшественниками, так и современниками Шекспира. Так, например, Николас Юдалл включает ДЕ «*Thou hittest me!*» «*So I will*» в текст пьесы «Ральф Ройстер Дойстер», датируемой 1553 годом. В пьесе Бена Джонсона «Заговор Катилины», написанной в 1611 году, видим ДЕ «*And is Sempronius there?*» «*She is*».

В «Гамлете» У. Шекспир употребляет несколько ДЕ с репликами-ответами, представленными предложениями-репрезентантами. Рассмотрим некоторые из них, разделив для удобства анализа на три группы. Деление на группы произведем по принципу лексико-грамматического соответствия предложений реплики-зачина и ответной реплики. К первой группе отнесем ДЕ, в краткой структуре реплики-ответа которых будут повторяться элементы предложения реплики-зачина, ко второй группе отнесем ДЕ, в предложении реплики-реакции которых глагол будет представлен словом-заместителем глагола предложения реплики-зачина (вследствие диалогического характера отрывков именные и / или глагольные компоненты предложений ответных реплик в ДЕ первой и второй групп представлены дейктическими элементами), в третьей группе объединим ДЕ, в структуре

ответных реплик которых использованы глагол и местоимение, не употребленные в предложении реплики-зачина.

3.1. Подходы к переводу кратких предложений, имеющих в своем составе элементы, повторяющие главные члены предложения реплики-зачина

Краткое предложение реплики-ответа в ДЕ этой группы построено местоимением и глаголом, повторяющимися из предложения реплики-зачина. Логично предположить, что предложение-репрезентант в таком ДЕ будет воспринято как повтор фрагмента предложения реплики-зачина в функции заместителя для слова-предложения *Да / Нет*, стилистически нейтрального или отражающего вежливо-уважительное отношение к собеседнику более высокого ранга. Рассмотрим перевод нескольких отрывков, имеющих в своем составе ДЕ первой группы.

Обмен репликами происходит между Гамлетом и Горацио:

(1)

Ham.: I will watch to-night; Perchance 'twill walk again.

Hor.: I warrant it will.

В инициирующей реплике Гамлет повествует о своем намерении — быть «на часах» ночью — и объясняет его тем, что призрак может придти еще раз. Ответная реплика является фатической, в ней Горацио выражает свое мнение, которое у него не запрашивалось, проявляя тем самым участие к делам и чувствам принца. Реплика Горацио состоит из двух компонентов. Предикативные элементы реплики-зачина *'twill* повторяются в компоненте *it will*, представляющим слово-предложение *yes*. Компонент *I warrant*, глагол которого фиксируется в английском с конца 1300-х годов и происходит от старофранцузского *warrantir* (имеющего несколько значений, в том числе ‘охранять, защищать, гарантировать’), можно понять примерно как ‘я отвечаю за истинность сказанного’ [Etymology Dict.].

Только на один из этих компонентов *I warrant* обращают внимание читатели в своем переводе М. Лозинский и И. Пешков соответственно: «*Сегодня буду с вами; Быть может, вновь придет он.*» «*Я ручаюсь*» и «*Мне б глянуть только. Придет, возможно, снова.*» «*Я ручаюсь*». А. Радлова, видимо, для связи реплик, добавляет слова за это: «*Нынче ночью На страже буду я, Быть может, он Опять придет.*» «*За это я ручаюсь*». А. Кронберг показывает высокую степень уверенности говорящего в высказанном собеседником предположении словом *наверно*, а также вводит в состав реплики отсутствующее в оригинальном тексте обращение: «*Я эту ночь не сплю: случиться может, Что онь опять придет.*» «*Наверно, принц*». Б. Пастернак отражает оба компонента шекспировского варианта — повторяет глагол *придет* из реплики-зачина (как эквивалент для *'twill*) и под-

бирает слово *наверняка* для *I warrant*: «Я стану с вами на ночь. *Может статься, Он вновь придет.*» «*Придет наверняка.*». В. Ананьин, видимо, во избежание близкого повтора, заменяет слово *явится* из стимулирующей реплики на слово *придет*, а компонент *I warrant* отражает сочетанием *не сомневаюсь*: «*Сегодня ночью вместе постоим. Вдруг явится...*» «*Придет, не сомневаюсь.*». Н. Полевой делает реплику более многословной за счет привлечения обращения, повтора слова *придет* и отражает компонент *I warrant* императивом *поверьте*: «*Въ эту ночь На стражъ съ вами самъ я стану. Может быть, Онъ вновь придетъ...*» «*Повѣрьте, принцъ, придетъ.*».

В следующем отрывке Гамлет обращается сначала к Полонию с просьбой поторопить актеров, затем, после ухода Полония, к Розенкранцу и Гильденстерну:

(2)

Ham.: Bid the players make haste. [Exit Polonius]

Will you two help to hasten them?

Ros. & Guil.: We will, my lord. [Exeunt Rosencrantz and Guildenstern]

Первое предложение реплики Гамлета представляет собой императив, Шекспир не уточняет реакцию на нее Полония. Второе предложение реплики, высказывание, направленное Розенкранцу и Гильденстерну, понимается ими как косвенный речевой акт — приказ принца уйти вслед за Полонием. Их отзывная реплика, хоть и является фатической, необходима в тексте для того, чтобы зритель лучше понял происходящее на сцене. Реплика включает два компонента: предикативное сочетание *we will* (глагол повторяется из предложения реплики-зачина, местоимение *you* представлено дейктическим *we*) и обращение *my lord*.

Все авторы при переводе включают обращение *принц, милорд, мой господин* в состав реплики, делая ее таким образом наиболее учтивой. При передаче компонента *we will* наблюдаем два подхода. М. Лозинский использует нейтральное *да*: «*Скажите актерам поторопиться.*» «*Не можете ли и вы оба поторопить их?*» «*Да, принц.*». И. Пешков и А. Радлова для указания на готовность выполнить просьбу принца используют также стилистически относительно нейтральные слова *хорошо* и *конечно* соответственно: «*Прикажите актерам поспешить.*» «*Может, и вы воведем поторопите их?*» «*Хорошо, мой господин.*» и «*Прикажите актерам поторопиться.*» «*Вы мне оба поможете их поторопить?*» «*Конечно, милорд.*». А. Кронеберг и В. Ананьин подбирают эмоционально окрашенное слово *охотно*: «*Велите актерамъ поспѣшить.*» «*Не угодно ли вамъ обоимъ помочь имъ?*» «*Охотно, принцъ.*» и «*Прикажите артистамъ поторапливаться.*» «*Вы, оба, не поможете ему?*» «*Охотно, принц.*». Б. Па-

стернак подчеркивает рвение говорящих, употребляя слово *немедленно*: «Велите актерам поторопиться.» «Вы б не пошли вдвоем поторопить их?» «Немедленно, милорд». Н. Полевой не включает в текст перевод для *We will, my lord*, он перерабатывает отрывок — реплику «Такъ велите же имъ приготовиться поскорѣе» в его варианте произносит Полоний, который после этого сразу покидает сцену вместе с Розенкранцем и Гильденстерном.

В следующем ДЕ показан диалог Гамлета с Розенкранцем:

(3)

Ham.: Do they hold the same estimation they did when I was in the city? Are they so followed?

Ros.: No, indeed they are not.

Реплика Гамлета содержит два вопроса, причем второй подчеркивает, что принц ожидает ответа. В краткой реплике видим три компонента — слово-предложение *no* и сочетание *they are not*, разделенные наречием *indeed*. Совершенно очевидно, что информативным ответом служит компонент *no*, а два другие — фатические, которые можно рассматривать как эмоционально усиливающие отрицательный ответ или же делающие реплику более объемной, а значит, и более любезной, уважительной.

Все переводчики делают ответную реплику достаточно объемной, используя разные подходы. В. Ананьин опускает слово-предложение *нет*, показывая отрицательный ответ идиоматическим выражением *чего нет, того нет*, а также включает дискурсивный маркер *честно говоря*: «Та ли у них репутация, как в бытность мою в городе? По-прежнему в зените успеха?» «Честно говоря, чего нет, того нет». Другие переводчики, аналогично наблюдаемому в оригинальном тексте, размещают в начале реплики-ответа слово *нет*. И. Пешков повторяет его дважды, в начале и финале реплики, разделяя словом *теперь*: «Они сейчас в таком же почете, как в то время, что я был в городе? Все по-прежнему?» «Нет, теперь — нет». Б. Пастернак также использует повтор слов *нет*, размещая между ними сочетание в *том-то и дело, что*: «Ценят ли их так же, как когда я был в городе? Такие же ли у них сборы?» «Нет, в том-то и дело, что нет». М. Лозинский располагает после *нет* дискурсивный маркер *по правде*, дополняя реплику предложением *этого уже не бывает*: «Таким же ли они пользуются почетом, как в те времена, когда я был в городе? Так же ли их посещают?» «Нет, по правде, этого уже не бывает». А. Радлова делает ответ более категоричным, добавляя элемент *совсем не так*: «А они в таком же почете, как когда я был в городе? Их так же посещают?» «Нет, совсем не так». А. Кронеберг передает ответ достаточно мягко, добавляя к *нет* уточняющее *уже не столько*: «Что, пользуются они тьмъ

же уваженіємъ, какъ и прежде, когда я былъ въ городъ? Попржежнему ихъ посѣщаютъ?» «Нѣтъ, уже не столько».

3.2. Подходы к переводу кратких предложений, имеющих в своем составе слова-заместители главных членов предложения реплики-зачина

Краткое предложение-репрезентант в ДЕ этой группы построено глаголом *do*, представляющим глагол-сказуемое опорного предложения, и дейктическим местоимением. Предложение-репрезентант может восприниматься в структурном плане как *do*-перифраза, а также как редуцированное до *We do* «полное» предложение *We do hold the watch to-night*, как наблюдаем в приведенном ниже диалоге (в пользу второго предположения свидетельствует то, что составное сказуемое, построенное из глагола *do* и знаменательного глагола, в повествовательном предложении без отрицания активно использовалось в Тюдоровском английском, частотность его употребления пошла на спад только к 1700 году [McMahon, 2006, p. 150; Nevalainen, 2006, p. 200—201]):

(4)

Ham.: [...] Hold you the watch to-night?

Mar. & Ber.: We do, my lord.

Гамлет спрашивает Марцелла и Бернардо, они ли «на часах» сегодня, и ожидает ответа. В реплике-реакции элемент *we do* означает информативный положительный ответ, функционируя как краткое *yes*. Многословность реплики может быть связана со стремлением автора сделать обращение солдат к особе королевской крови максимально почтительным.

А. Кронеберг предпочитает передать реплику одним словом-предложением *да*: «*На эту ночь вы въ карауле?*» «*Да*». М. Лозинский сопровождает ответ *да* обращением: «*Сегодня кто на страже? Вы?*» «*Да, принц*». Б. Пастернак строит предложения реплик таким образом, чтобы они содержали разные местоимения — вопросительное в иницилирующей и личное в ответной: «*Кто ночью в карауле?*» «*Мы, милорд*». Той же логике следует В. Ананьин: «*Кто ночью на часах?*» «*Мы, принц*». А. Радлова и И. Пешков употребляют местоимения (дейктические *вы* — *мы*) в обеих репликах диалога «*Сегодня вы на страже?*» «*Мы, милорд*» и «*Вы ночью на часах?*» «*Мы, господин*», что мы наблюдаем и в оригинальном тексте. Н. Полевой выбирает прием повтора глагола из предложения реплики-зачина: «*Нынѣ Вы будете ль на стражѣ?*» «*Будемъ, принцѣ*».

В следующем отрывке обмен репликами происходит между Полонием и Королевой:

(5)

Pol.: You know sometimes he walks four hours together Here in the lobby.

Queen: So he does indeed.

Полоний сообщает о привычке Гамлета, поэтому реплика Королевы может быть понята как фатическая, сообщающая о ее восприятии слов Полония, или же как сигнал для слушающего, что она знает о привычке сына прогуливаться по вестибюлю. Предикативная часть краткого предложения реплики Королевы построена повторяющимся из предложения реплики-зачина местоимением *he*, глагол *does* в ответной реплике соотносится с *walks* в предшествующей реплике. В реплике также размещены два местоимения — *so* начинает конструкцию и, скорее всего, служит для связности реплик. Слово *indeed*, известное с начала XIV века в виде предложного сочетания *in dede* (со значениями ‘на самом деле, по правде, в действительности’), которое в начале 1600-х стало записываться слитно [Etymology Dict.], вероятно, служит для подтверждения истинности сказанного.

Из исследованных текстов только в переводе И. Пешкова наблюдаем использование повтора глагола *гуляет* из предложения реплики-зачина: «*Гуляет он часа четыре кряду Здесь в холле иногда.*» «*Гуляет, да.*» М. Лозинский ответную реплику представляет в виде одного слова-предложения *да*: «*Вы знаете, он иногда часами Гуляет здесь по галерее.*» «*Да.*» В. Анянин также выражает содержание ответной реплики одним словом — наречием *верно*: «*Он, знаете, привычку приобрел Гулять часами в галерее.*» «*Верно.*» Другие авторы включают в состав реплики несколько слов, видимо, пытаясь, следуя оригиналу, сделать ее более объемной. А. Радлова и А. Кронеберг сочетают слово-предложение *да* с другими элементами: «*Вы знаете, иной раз он гуляет Часа четыре здесь, по галерее.*» «*Да, это верно*» и «*Вы знаете, онъ въ этой галереѣ Часа четыре иногда гуляетъ.*» «*Да, правда.*» Б. Пастернак употребляет слово *верно*, усиленное словом *совершенно*: «*...Он бродит тут часами напролет По галерее.*» «*Совершенно верно.*» Н. Полевой использует сочетание *точно так*: «*Вы знаете, что иногда часа четыре Она здѣсь гуляетъ въ галереѣ.*» «*Точно такъ.*»

3.3. Подходы к переводу кратких предложений, не имеющих лексико-грамматической связи с предложением реплики-зачина

Краткие предложения реагирующей реплики ДЕ этой группы содержат сочетание «местоимение + *will*», отсутствующее в предложении иницилирующей реплики. Глагол *will* имеет импликацию намерения или воли, поскольку происходит от древнеанглийского *willan*, *wyllan* имеющих значения ‘желать, хотеть; быть готовым; собираться’ [Etymology Dict.]. В этой связи понятно, почему иницилирующая реплика таких ДЕ всегда содержит императивное предложение. Реплика-реакция в ДЕ третьей группы, вероятно, будет восприниматься фатической, если адресат использует ее в качестве сигнала того, что сообщение адресанта им воспринято, или информативной, если адресат не соглашается выполнить требуемое адресантом действие.

Следующий диалог представляет отрывок из разговора Гамлета с призраком:

(6)

Ghost: Mark me.

Ham.: I will.

В переводах М. Лозинского, В. Ананьина и И. Пешкова Гамлет репликой-ответом передает свое состояние: «*Так слушай.*» «*Я готов*» (М. Лозинский), «*Тогда внимай.*» «*Готов!*» (В. Ананьин), «*Внемли.*» «*Стремлюсь я*» (И. Пешков). Б. Пастернак и А. Кронеберг интерпретируют *I will* как сообщение Гамлета о своих действиях: «*Следи за мной.*» «*Слежу*» и «*Внимай!*» «*Я слушаю*». А. Радлова передает ответ принца словом-предложением *да*: «*Так слушай.*» «*Да*». Н. Полевой строит ответную реплику императивным предложением: «*Внимай мне!*» «*Говори!*»

Обмен репликами между Полонием и его слугой Рейнальдо видим в отрывке

(7)

Pol.: Give him this money and these notes, Reynaldo.

Rey.: I will, my lord.

Рейнальдо сообщает о восприятии приказа хозяина одним словом-предложением *да* или *слушаю* в переводах М. Лозинского и А. Кронеберга: «*Вот деньги и письмо к нему, Рейнальдо.*» «*Да, господин мой*» и «*Отдай ему, Рейнольд, эти деньги И письма.*» «*Слушаю*». Причем в первом случае обращение сохраняется, во втором — опускается. Комбинацию *да* и *слушаю*, сопровождающуюся обращением, подбирает для интерпретации краткой реплики А. Радлова: «*Вот деньги и письмо к нему, Рейнальдо.*» «*Да, слушаю, милорд*». Персонаж сообщает о действии (*исполню приказ, отдам или вручу*), которое намеревается совершить, в текстах В. Ананьина, Б. Пастернака, Н. Полевого: «*Тут деньги и письмо ему, Рейнальдо.*» «*Отдам, хозяин*»; «*Вот деньги и письмо к нему, Рейнальдо.*» «*Вручу, милорд*»; «*Ну, поняль ли? Вотъ деньги и бумаги.*» «*Исполню твой приказъ*». Можно видеть, что переводчики избегают повторов. И. Пешков в обеих репликах повторяет глагол в виде пары *отдайте* — *отдам*: «*Отдайте ему деньги и бумаги.*» «*Отдам, мой господин*».

Далее приведем отрывок из разговора Гамлета с Горацио и Марцеллом, в котором принц просит сохранить в тайне произошедшее:

(8)

Ham.: Never make known what you have seen to-night.

Nor. & Mar.: My lord, we will not.

Во всех изучаемых текстах переводчики сохраняют обращение в виде *милорд, мой господин, принц*. Пару *не говорить* — *не скажем* в предложе-

ниях реплик используют Б. Пастернак и А. Кронеберг: «*О происшедшем чур не говорить.*» «*Не скажем, принц*» и «*Не говорить, что видѣли вы ночью.*» «*Не скажемъ, принцъ*». Слово-заместитель, отражающее намерение говорящих в виде *не станем, не будем*, включают в ответное предложение М. Лозинский и А. Радлова: «*Вовек не разглашать того, что было.*» «*Принц, мы не станем*» и «*Прошу вас никогда не открывать Того, что нынче ночью вы видали.*» «*Милорд, не будем*». Н. Полевой строит реплику-реакцию с использованием повторения слова *никому* из реплики-зачина: «*Ни слова никому, что было въ эту ночь!*» «*Принцъ! Никому!*» И. Пешков следует тому же принципу, и в его варианте Горацио и Марцелл повторяют слово *вовек* из реплики Гамлета: «*Что видели — вовек не разглашать.*» «*Вовек, мой господин*». В. Ананьин обходится без глагола при интерпретации реплики Гамлета и передает реплику Горацио и Марцелла императивом: «*Про эту ночь — нигде, ни с кем, ни слова.*» «*Не сомневайтесь, принц*».

4. Заключение = Conclusions

Рассмотренные краткие предложения реплик-реакций, репрезентанты предложений инициирующих реплик, употребляются в ДЕ оригинального текста Шекспира как вместе со словами-предложениями *Да / Нет*, являясь дополнительными элементами реплики-реакции, так и вместо *Да / Нет*, заменяя их, и выполняют как фатическую, так и информативную функции. На подбор лексических эквивалентов для предложений-репрезентантов влияют личные предпочтения переводчиков, которые не зависят от времени создания перевода. Так, например, воспринимая репрезентант как повтор определенной части предложения реплики-зачина, переводчики при подготовке русских вариантов текста используют формы одного и того же слова в обеих репликах: «*Что видели — вовек не разглашать.*» «*Вовек, мой господин*» или «*Следи за мной.*» «*Слежу*». Если репрезентант понимается как многословный и, соответственно, более учтивый эквивалент для ответа *да* или *нет*, то русская реплика также будет многословной: «*Исполню твой приказъ*», «*Нет, по правде, этого уже не бывает*». Если краткая структура понимается как дополнительный элемент для эмоционального усиления односложного ответа *Да / Нет*, эквивалент для нее сохраняют, располагая его главным образом, как и в оригинальном тексте, в постпозиции к *Да / Нет*: «*Нет, в том-то и дело, что нет*», «*Нет, теперь — нет*», «*Да, это верно*».

Если краткая реплика-реакция рассматривается как фатическая и не влияющая на смысл происходящего на сцене, она может быть опущена целиком, редуцирована с опущением эквивалента для репрезентанта (как для *I warrant it will* — «*Я ручаюсь*» или «*За это я ручаюсь*»), редуцирова-

на до одного слова-предложения (как для *So he does indeed* — «Да» или «Верно»). Принимая решение о необходимости сохранения или опущения краткой реплики или ее элементов, переводчики пытаются уловить интенцию Шекспира относительно воздействия на аудиторию, поскольку, несмотря на свою краткость, такие реплики помогают зрителю лучше понимать логику происходящего на сцене, позволяют, в частности, замедлить темп речи героев и, соответственно, скорость самого действия, если это необходимо для выделения определенных слов, подчеркивания важности происходящего, указания на состояние говорящих и пр.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Вильям Шекспир*. Гамлет. Трагедия в 5 актах / Перевод А. Радловой. — Москва-Ленинград : Искусство, 1938. — 254 с.
2. *Гамлет*. Трагедия В. Шекспира. Перевод А. Кронеберга. — Харьков : Въ университетской типографии, 1844. — 220 с.
3. *Трагическая история о Гамлете, принце Датском*. Перевод М. Л. Лозинского // Вильям Шекспир. Избранные драмы в новых переводах. — Москва-Ленинград : Государственное издательство художественной литературы, 1934. — С. 9—146.
4. *Уильям Шекспир*. Гамлет, принц Датский. — Санкт-Петербург : Азбука, 2023. — 224 с. — ISBN 978-5-389-02142-6.
5. *Уильям Шекспир*. Гамлет [Электронный ресурс] / Пер. В. Ананьина. — Режим доступа : https://fictionbook.ru/author/uilyam_shekspir/gamlet_valeriyi_ananin/read_online.html?page=2 (дата обращения 23.12.2023).
6. *Шекспир Вильям*. Гамлет, принц Датский: трагедия в пяти действиях Виллиама Шекспира ; пер. с англ. Н. А. Полевого. — Санкт-Петербург : Изд-во А. С. Суворина, 1910. — 148 с.
7. *Шекспир*. Гамлет : в поисках подлинника [Электронный ресурс] / Перевод, подготовка текста оригинала, комментарии и вводная статья И. В. Пешкова ; Перевод под ред. Г. Н. Шелогуровой. — Москва : Лабиринт, 2003. — Режим доступа : http://lib.ru/SHAKESPEARE/shks_hamlet16.txt (дата обращения 23.12.2023).
8. *Jonson B. Catiline His Conspiracy. A tragedy, acted in the year 1611. by the King's Majesty's servants* / B. Johnson. — London : Printed for D. Minwinter, P. Knapton, 1739. — 107 p.
9. *Shakespeare William. Hamlet* // Four Tragedies. — London : Penguin Books, 1996. — 951 p.
10. *Shakespeare William. King Lear* // Four Tragedies. — London : Penguin Books, 1996. — 951 p.

Литература

1. *Вершинина Е. В.* Фразеологические ряды коммуникем английского языка : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19, 10.02.04 / Е. В. Вершинина. — Ростов-на-Дону, 2010. — 23 с.

2. Володарская Э. Ф. Язык и стиль Шекспира : эвфуизм и его месь в творчестве драматурга / Э. Ф. Володарская // Вопросы филологии. — 2011. — № 1 (37). — С. 50—59.
3. Вуттке Н. А. Явление репрезентации в русском языке / Н. А. Вуттке // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. — 2012. — № 1. — С. 46—57.
4. Гайдин Б. Н. Онлайн-программа сравнительного тезаурусного анализа русских переводов произведений У. Шекспира : итоги первого года / Б. Н. Гайдин. // Горизонты гуманитарного знания. — 2017а. — № 6. — С. 169—182. — DOI: 10.17805/ggz.2017.6.10.
5. Гайдин Б. Н. Шекспир в современной русской культуре : национальное и глобальное / Б. Н. Гайдин // Горизонты гуманитарного знания. — 2017б. — № 6. — С. 47—71. — DOI: 10.17805/ggz.2017.6.4.
6. Дамман Е. А. Особенности развития переводческой мысли на примере переводов отрывка трагедии У. Шекспира «Гамлет» на русский язык / Е. А. Дамман, И. С. Гамбург // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». — 2022. — Т. 19. — № 3. — С. 52-61. — DOI: 10.14529/ling220307.
7. Жуйкова П. С. Прагматические функции англоязычных клауз с инвертированным порядком слов / П. С. Жуйкова, Н. В. Шершукова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 5—1 (83). — С. 98—102.
8. Захаров Н. В. Шекспир и шекспиризм в России / Н. В. Захаров, В. А. Луков // Знание. Понимание. Умение. — 2009. — № 1. — С. 98—106.
9. Левик В. Нужны ли новые переводы Шекспира? / В. Левик // Мастерство перевода 1966. — Москва : Советский писатель, 1968. — С. 93—104.
10. Макаров В. С. О вариативности переводов ранних комедий Шекспира : некоторые замечания / В. С. Макаров // Горизонты гуманитарного знания. — 2018. — № 6. — С. 96—122.
11. Макаров В. С., Гайдин Б. Н. Вариативность переводов Шекспировских пьес : представление и анализ с помощью платформы Version variation visualisation. Итоги проекта. / В. С. Макаров // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. — 2019. — № 29. — С. 186—188.
12. Моташкова С. В. Лингвосинергетический анализ творчества Б. Л. Пастернака — переводчика трагедии У. Шекспира «Гамлет» / С. В. Моташкова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2016. — № 4. — С. 103—107.
13. Прибыток И. И. Основы синтаксиса английского языка / И. И. Прибыток. — Москва : Флинта : Наука, 2015. — 445 с. — ISBN 978-5-9765-2125-4.
14. Прибыток И. И. Репрезентанты предложений в английском языке / И. И. Прибыток // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. — 2013. — Т. 13. — № 4. — С. 5—11.
15. Сердечная В. В. Переводческая, критическая и творческая рецепция Шекспира в наследии Сигизмунда Кржижановского / В. В. Сердечная, Д. Н. Жаткин // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 5. — С. 347—367. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-347-367.
16. Яшина Е. В. Репрезентанты английских предложений и клауз : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Е. В. Яшина. — Саратов, 2004. — 26 с.
17. Яшина Е. В. Актуализация репрезентантов клауз в верификативных вопросах / Е. В. Яшина // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации : Материалы докладов IX Международной конференции. — Саратов : Саратовская гос. юридическая акад., 2017а. — С. 125—128. — ISBN 978-5-7924-1362-7.

18. Яшина Е. В. Экспрессивы согласия-несогласия, выраженные репрезентантами клауз, в составе полипредикативных цепочек / Е. В. Яшина // В сборнике «Язык и мир изучаемого языка». — Саратов : СОИРО, 20176. — С. 133—135.
19. Biber D. Longman Grammar of Spoken and Written English / D. Biber. — Edinburgh : Longman, 2007. — 1204 p.
20. Culpeper J. Data in historical pragmatics. Spoken interaction (re)cast as writing / J. Culpeper, M. Kytö // Journal of Historical Pragmatics. — 2000. — № 1 (2). — Pp. 175—199.
21. Etymology Dictionary Online [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.etymonline.com>. (accessed 10.01.2024).
22. McMahon A. Restructuring Renaissance English / The Oxford History of English / A. McMahon. — Oxford : Oxford University Press, 2006. — Pp. 147—177.
23. Nevalainen T. Mapping Change in English / The Oxford History of English / T. Nevalainen. — Oxford : Oxford University Press, 2006. — Pp. 178—211.
24. Tottie G. Tag Questions in English. The First Century / G. Tottie, S. Hoffmann // Journal of English Linguistics. — 2009. — V. 37. — № 2. — Pp. 130—161.
25. Salmon V. Elizabethan colloquial English in the Falstaff plays. In Vivian Salmon & Edwina Burness (eds.), A reader in the language of Shakespearean drama / V. Salmon. — Amsterdam : Benjamins, 1987a. — Pp. 37—60.
26. Salmon V. Sentence structures in colloquial Shakespearean English. A reader in the language of Shakespearean drama / V. Salmon. — Amsterdam : Benjamins, 1987b. — Pp. 265—317.
27. Wikberg K. Yes-no questions and answers in Shakespeare's plays. A study in text linguistics / K. Wikberg. — Åbo, Finland : Åbo Akademi, 1975. — 240 p.

Статья поступила в редакцию 30.01.2024,
одобрена после рецензирования 15.03.2024,
подготовлена к публикации 18.03.2024.

Material resources

- Hamlet. (1844). *The tragedy of V. Shakespeare*. Kharkov: University Printing House. 220 p. (In Russ.).
- Jonson, B. (1739). *Catiline His Conspiracy. A tragedy, acted in the year 1611. by the King's Majesty's servants*. London: Printed for D. Minwinter, P. Knapton. 107 p.
- Shakespeare William. Hamlet. (1996). *Four Tragedies*. London: Penguin Books. 951 p.
- Shakespeare William. King Lear. (1996). *Four Tragedies*. London: Penguin Books. 951 p.
- Shakespeare. Hamlet: in search of the original. (2003). Moscow: Labyrinth. Available at: http://lib.ru/SHAKESPEARE/shks_hamlet16.txt (accessed 12/23/2023). (In Russ.).
- The tragic story of Hamlet, Prince of Denmark*. (1934). Moscow-Leningrad: State Publishing House of Fiction. 9—146. (In Russ.).
- William Shakespeare. Hamlet. Available at: https://fictionbook.ru/author/uilyam_shekspir/gamlet_valeriyi_ananin/read_online.html?page=2 (accessed 12/23/2023). (In Russ.).
- William Shakespeare. Hamlet, Prince of Denmark. (2023). St. Petersburg: Azbuka. 224 p. ISBN 978-5-389-02142-6. (In Russ.).
- William Shakespeare. Hamlet, Prince of Denmark: a Tragedy in five Acts by William Shakespeare. (1910). St. Petersburg: Publishing house of A. S. Suvorin. 148 p. (In Russ.).

William Shakespeare. Hamlet. Tragedy in acts. (1938). Moscow-Leningrad: Iskusstvo. 254 p. (In Russ.).

References

- Biber, D. (2007). *Longman Grammar of Spoken and Written English*. Edinburgh: Longman. 1204 p.
- Culpeper, J., Kytö, M. (2000). Data in historical pragmatics. Spoken interaction (re)cast as writing. *Journal of Historical Pragmatics*, 1 (2): 175—199.
- Damman, E. A., Hamburg, I. S. (2022). Features of the development of translation thought on the example of translations of a passage of the tragedy of W. Shakespeare “Hamlet” into Russian. *Bulletin of SUSU. The series “Linguistics”*, 19 (3): 52—61. DOI: 10.14529/ling220307. (In Russ.).
- Etymology Dictionary Online*. Available at: <https://www.etymonline.com>. (accessed 10.01.2024).
- Gaidin, B. N. (2017a). Online program for comparative thesaurus analysis of Russian translations of works by W. Shakespeare: results of the first year. *Horizons of humanitarian knowledge*, 6: 169—182. DOI: 10.17805/ggz.2017.6.10. (In Russ.).
- Gaidin, B. N. (2017b). Shakespeare in modern Russian culture: national and global. *Horizons of humanitarian knowledge*, 6: 47—71. DOI: 10.17805/ggz.2017.6.4. (In Russ.).
- Levik, V. (1968). Do we need new translations of Shakespeare? In: *Mastery of translation 1966*. Moscow: Soviet Writer. 93—104. (In Russ.).
- Makarov, V. S. (2018). On the variability of translations of Shakespeare’s early comedies: some remarks. *Horizons of humanitarian knowledge*, 6: 96—122. (In Russ.).
- Makarov, V. S., Gaidin, B. N. (2019). Variability of translations of Shakespeare’s plays: representation and analysis using the Version variation visualization platform. The results of the project. *Annual Theological Conference of the Orthodox St. Tikhon’s University for the Humanities*, 29: 186—188. (In Russ.).
- McMahon, A. (2006). *Restructuring Renaissance English*. Oxford: Oxford University Press. 147—177.
- Motashkova, S. V. (2016). Linguosynergetic analysis of the work of B. L. Pasternak. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 4: 103—107. (In Russ.).
- Nevalainen, T. (2006). *Mapping Change in Tudor English*. Oxford: Oxford University Press. 178—211.
- Pribitok, I. I. (2015). *Fundamentals of the syntax of the English language*. Moscow: Flint: Nauka. 445 p. ISBN 978-5-9765-2125-4. (In Russ.).
- Pribitok, I. I. (2013). Representatives of sentences in English. *Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Philology. Journalism*, 13 (4): 5—11. (In Russ.).
- Salmon, V. (1987a). *Elizabethan colloquial English in the Falstaff plays*. In Vivian Salmon & Edwina Burness (eds.). Amsterdam: Benjamins. 37—60.
- Salmon, V. (1987b). *Sentence structures in colloquial Shakespearean English. A reader in the language of Shakespearean drama*. Amsterdam: Benjamins. 265—317.
- Serdechnaya, V. V., Zhatkin, D. N. (2023). Translation, Critical, and Creative Reception of Shakespeare in Legacy of Sigizmund Krzhizhanovsky. *Nauchnyi dialog*, 12 (5): 347—367. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-5-347-367> (In Russ.).
- Tottie, G. (2009). Tag Questions in English. *The First Century. Journal of English Linguistics*, 37 (2): 130—161.

- Vershinina, E. V. (2010). *Phraseological series of English language communication*. Author's abstract of PhD Diss. Rostov-on-Don. 23 p. (In Russ.).
- Volodarskaya, E. F. (2011). Shakespeare's language and style: Euphuism and its revenge in the work of the playwright. *Questions of philology*, 1 (37): 50—59. (In Russ.).
- Wikberg, K. (1975). *Yes-no questions and answers in Shakespeare's plays. A study in text linguistics*. Åbo, Finland: Åbo Akademi. 240 p.
- Wuttke, N. A. (2012). The phenomenon of representation in the Russian language. *Bulletin of Syktyvkar University. The Humanities series*, 1: 46—57. (In Russ.).
- Yashina, E. V. (2017a). Actualization of clause representatives in verification issues. In: *Foreign languages in the context of intercultural communication: Proceedings of the IX International Conference*. Saratov: Saratov State Law Academy. 125—128. ISBN 978-5-7924-1362-7. (In Russ.).
- Yashina, E. V. (2017b). *Expressions of agreement and disagreement expressed by clause representatives as part of polypredicative chains*. Saratov: SOIRO. 133—135. (In Russ.).
- Yashina, E. V. (2004). *Representatives of English sentences and clauses*. Author's abstract of PhD Diss. Saratov. 26 p. (In Russ.).
- Zakharov, N. V. (2009). Shakespeare and Shakespeareanism in Russia. *Knowledge. Understanding. Ability*, 1: 98—106. (In Russ.).
- Zhuikova, P. S., Shershukova, N. V. (2018). Pragmatic functions of English-language clauses with inverted word order. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 5—1 (83): 98—102. (In Russ.).

*The article was submitted 30.01.2024;
approved after reviewing 15.03.2024;
accepted for publication 18.03.2024.*